

Бобрик Александра Александровна

кандидат философских наук
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Челябинский филиал
Россия, Челябинск
aleksa-agent@mail.ru

Aleksandra A. Bobrik

Cand. Sc. (Philosophy)
Associate Professor of the Department
of Civil Disciplines
Russian academy of national economy and
public service under the President
of the Russian Federation
Chelyabinsk branch
Russia, Chelyabinsk

Дегтярева Анастасия Юрьевна

бакалавр направления подготовки
«Юриспруденция»
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Челябинский филиал
Россия, Челябинск
ana.rozum@mail.ru

Anastasija Ju. Degtjareva

Bachelor of the direction of
training "Jurisprudence"
Russian academy of national economy and
public service under the President
of the Russian Federation
Chelyabinsk branch
Russia, Chelyabinsk

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ
УСТАНОВЛЕНИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ
НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННЫХ МЕТОДОВ
РЕПРОДУКЦИИ ЧЕЛОВЕКА**

**SOME PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT
PRACTICE IN ESTABLISHING THE ORIGIN
OF CHILDREN ON THE BASIS OF
ARTIFICIAL METHODS OF HUMAN
REPRODUCTION**

Аннотация

В статье раскрываются проблемные аспекты установления происхождения детей на основе искусственных методов репродукции человека. Цель статьи в выявлении противоречий в семейном законодательстве в внесении предложений по их устранению. В исследовании применялись как общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение и обобщение), так и специальные (формально-юридический, технико-юридический). В результате исследования предложены формулировки норм в семейное законодательство с целью защиты интересов ребенка, рожденного при применении искусственных методов репродукции человека, и супругов-заказчиков.

Ключевые слова:

Происхождение детей, родители, суррогатное материнство, искусственные методы репродукции человека

Abstract

The article reveals the problematic aspects of establishing the origin of children on the basis of artificial methods of human reproduction. The purpose of the article is to identify contradictions in family law in making proposals for their elimination. The study used both general scientific methods (analysis, synthesis, comparison and generalization) and special (formal-legal, technical-legal). As a result of the study, the formulation of norms in family legislation was proposed in order to protect the interests of a child born with the use of artificial methods of human reproduction, and of the customer spouses.

Keywords:

origin of children, parents, surrogacy, artificial methods of human reproduction

На сегодняшний день существуют серьезные противоречия, которые приводят к невозможности полноценного функционирования института установления происхождения детей. Законодатели озадачены вопросами введения новейших технологий для вспомогательной репродукции в терапии как женского, так и мужского

здоровья [1]. С каждым годом появляются различные способы, которые используются в более глобальных масштабах, из чего возникают различные проблемы юридического и этического характера.

Социальные, правовые, экономические и иные отношения между родителями и детьми основываются на установлении происхождения детей. Родство родителей и детей является юридическим фактом, который подтверждается посредством внесения записи актов гражданского состояния и свидетельством о рождении ребенка. Юридическое значение имеет родство, удостоверенное в органах записи актов гражданского состояния на основании документов, представленных родителями ребенка.

Многие положения законодательства являются недоработанными, в связи с чем возникают пробелы в правовом регулировании установления происхождения детей с помощью искусственных методов репродукции человека. Такие дети являются незащищенными даже больше, чем дети, рожденные в естественных условиях. В связи с этим хотелось бы рассмотреть несколько проблемных аспектов в рамках темы статьи.

В Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) содержатся нормы, касающиеся установления происхождения детей и записи родителей ребенка в книге записей рождений. Формулировки «установление происхождения детей» и «запись родителей ребенка в книге записей рождений» в большей степени пересекаются. В обеих формулировках речь идет об установлении отношений родства между ребенком и его отцом/матерью. Основания для установления родства разные. Если мы обратимся к ст. 48 СК РФ, которая регулирует установление происхождения детей, то не обнаружим в ее тексте положений об установлении происхождения детей на основе искусственных методов репродукции человека, что, на наш взгляд, является серьезным упущением в современных условиях. Однако данное положение регулируется в ст. 51 СК РФ, в которой прописываются основания для записи родителей в отношении ребенка. Возникает справедливый вопрос: является ли запись родителей ребенка, рожденного при применении искусственных методов репродукции человека, формой установления происхождения детей? Что первостепенное, а что второстепенное? Ответ на данный вопрос дает СК РФ, в котором на первом месте (как общее, ст. 48 СК РФ) регулируется установление происхождения детей, а на втором месте (как частное, ст. 51 СК РФ) – уже запись в качестве родителей. Рассматривая формулировки «установление происхождения детей» и «запись родителей ребенка в книге записей рождений» как общее и частное, считаем логичным закрепить

соответствующие положения путем добавления пункта 5 в ст. 48 СК РФ в следующей редакции: «Происхождение ребенка, рожденного с применением искусственных методов репродукции человека (искусственное оплодотворение супруги, суррогатное материнство), устанавливается на основании документов, подтверждающих родство ребенка с отцом/матерью (договор на применение искусственных методов репродукции человека, медицинские документы)».

На сегодняшний день существуют проблемы, связанные с законодательным регулированием такого института, как суррогатное материнство. Во-первых, это связано с тем, что в законе не содержатся положения комплексного характера, а, во-вторых, существуют серьёзные противоречия, которые и приводят к невозможности полноценного функционирования института установления происхождения детей.

Этические нормы применения технологий воспроизводства человека оставляют вопросы правовой ценности, составляющей основу законодательного регулирования, что приводит к сложностям разработки системного нормативно-правового акта, комплексно включающего положения в данной сфере.

В законодательстве Российской Федерации не содержится многих вопросов, регламентирующих применение вспомогательных репродуктивных технологий. Например, не содержится положений о порядке осуществления искусственного оплодотворения и имплантации после смерти генетического родителя, не закреплён порядок уничтожения эмбрионов или сокращения до конкретного количества, и многие другие вопросы. Проблемным аспектом является вопрос о законном закреплении происхождения ребенка при использовании криоконсервированных половых клеток умерших лиц [2].

В этой связи следует рассмотреть опыт зарубежных стран, чтобы понять, какие положения существуют в их законодательстве в области применения вспомогательных репродуктивных технологий. Вопросы установления происхождения детей в Европейских странах содержатся на уровне национального правового регулирования (в гражданском, семейном законодательстве и др.). Европейские учёные считают, что появление методов вспомогательной репродукции порождает огромное количество проблем. Так, особенно актуальным направлением, имеющим много вопросов, становится вопрос о защите прав и законных интересов ребёнка.

Проблемы возникают и в содержательном плане, и в формальном, а именно в правомерности оформления соглашений, которые «превращают детей в товары, а

женщин делают инкубаторами» [3]. Сомнение вызывает и обследование доноров по психическим, физическим и генетическим показателям, поскольку законодательством оно не обеспечивается [4].

В законодательстве зарубежных стран есть нормативно-правовой акт, который регулирует положения об установлении происхождения детей на основе искусственных методов репродукции человека. Например, нормативный документ «О статусе детей, зачатых нетрадиционным путём» (США), который регулирует правовые последствия происхождения детей, зачатых и рождённых с использованием ВРТ [5].

В Российской Федерации отсутствует системность в регулировании вопроса об установлении происхождения детей на основе искусственных методов репродукции человека. В правоприменительной практике вопрос, касающийся записи о родителях ребенка, рожденного с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, решается неоднозначно.

Остановимся на двух вариантах применения искусственных методов репродукции человека, закрепленных в семейном законодательстве Российской Федерации:

- 1) искусственное оплодотворение супруги или имплантация эмбриона супруге;
- 2) имплантация эмбриона суррогатной матери.

Что касается первого метода, то вопросы об установлении происхождения детей в законодательстве решены однозначно. В п. 4 ст. 51 СК РФ закреплено положение, что родителями ребенка записываются супруги.

При втором методе, согласно тому же п. 4 ст. 51 СК РФ, супруги-заказчики записываются в качестве родителей ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). В данном случае предполагается два варианта записи о родителях ребенка, рожденного с помощью искусственных методов репродукции человека: а) родителями записываются супруги-заказчики; 2) родителем записывается суррогатная мать. При этом последнее слово остается за суррогатной матерью.

В Российской Федерации термин «суррогатное материнство» официально закреплен на законодательном уровне. В частности, в п. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323) дано определение суррогатного материнства. Согласно п. 9 ст. 55 ФЗ № 323, для оплодотворения применяются половые клетки потенциальных родителей (заказчиков по договору), а не суррогатной матери.

Подтверждает данное положение п. 10 ст. 55 ФЗ № 323, в котором устанавливаются требования к суррогатной матери, а именно «суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки».

С одной стороны, суррогатная мать не является биологическим родителем ребенка, рожденного с помощью такого метода репродукции человека. В законе четко прописаны требования к суррогатному материнству. При этом суррогатная мать в последний момент имеет право отказаться от исполнения договора и сделать заявление о происхождении ребенка, на основании которого она будет записана в качестве матери в актовой записи о рождении ребенка, а также в свидетельстве о рождении ребенка. То есть такой юридический факт, как родство между суррогатной матерью и ребенком, будет установлен на документальном уровне в органе записи актов гражданского состояния.

С другой стороны, у родителей (заказчиков по договору) отсутствует уверенность в том, что они однозначно будут записаны в качестве родителей. При этом они являются биологическими родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью.

Противоречие заключается в том, что биологические родители (супруги-заказчики по договору) не всегда могут быть записаны в качестве родителей ребенка. Биологическое родство супругов-заказчиков и ребенка, зафиксированное на документальном уровне, не может быть подтверждено записями актов гражданского состояния в силу отказа суррогатной матери исполнять договор и передавать им ребенка.

Судебная практика тоже неоднозначная в вопросе установления происхождения ребенка, рожденного в условиях суррогатного материнства, в связи с чем принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». В частности, в п. 31 данного постановления предусматривается возможность подачи искового заявления биологическими родителями (заказчиками по договору) о признании родительства в отношении их ребенка, рожденного в условиях суррогатного материнства. Полагаем, при таком законодательном подходе, когда в качестве родителей супруги-заказчики могут быть записаны только при согласии суррогатной матери, правовое положение ребенка нельзя назвать устойчивым. Закон в таком случае не на стороне ребенка, которого пожелали его родные родители, не на стороне супругов-заказчиков, чьи половые

клетки применены при искусственном оплодотворении. Закон ставит «установление происхождения ребенка» в зависимость от решения суррогатной матери. С целью защиты интересов ребенка и супругов-заказчиков считаем целесообразным пересмотреть формулировку абзаца второго п. 4 ст. 51 СК РФ и изложить его в следующей редакции: «Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине (*суррогатной матери*) в целях его вынашивания, в случае рождения ребенка записываются его родителями в книге записей рождений».

Несмотря на сложности в правовом регулировании института установления происхождения детей на основе искусственных методов репродукции человека, внимание законодателя к данным вопросам, все же, следует в большей степени оценивать положительно. Наша страна в этой сфере движется в правильном направлении, разрабатывая различные нормативно-правовые акты, которые существенно облегчают процедуру получения высокотехнологичной специализированной медицинской помощи населению.

Список использованных источников

1. Бобрик А. А. Государственная политика в области охраны репродуктивного здоровья лиц, вступающих в брак / Технологии прикладной политологии и социологии как инструмент повышения эффективности государственного и муниципального управления: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (отв. ред. С.Г. Зырянов). Челябинск : Челябинский филиал РАНХиГС, 2016. С. 61-65.

2. Пурге А. Р. Проблемы правовой регламентации криоконсервации: опыт России и Республики Таджикистан // Юридические исследования. – 2021. – № 5. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.5.35712. URL: https://nbpublish.com/fcary_read_article.php?id=35712 (дата обращения: 14.07.2021).

3. Beaulne J. La médecine moderne de la procréation et son influence dans le droit des personnes et de la famille. In Revue Générale de Droit. 1995. Vol. 26 (2).

4. Todorova V. Recognition of parental responsibility: biological parenthood v. legal parenthood, i.e. mutual recognition of surrogacy agreements: What is the current situation in the MS? Need for EU action? Brussels. 2010.

5. Официальный сайт правительства Соединенных Штатов. URL: <https://www.usa.gov>. (дата обращения: 22.03.2021).